

1906 г.

1-го

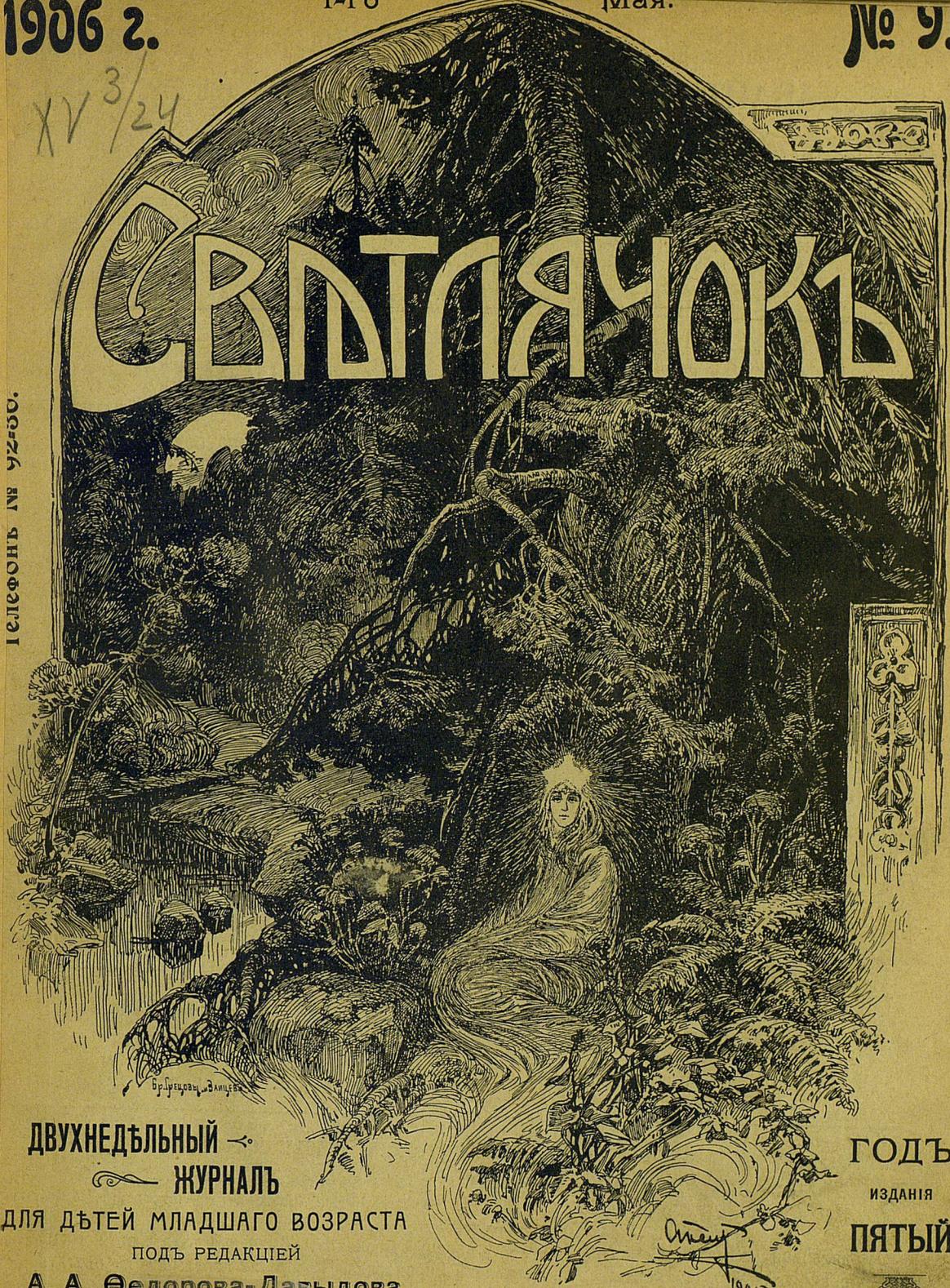
мая.

№ 9.

XV 3/24

ТЕЛЕФОНЪ № 42-50.

СВѢТЛЯЧОКЪ

В. Р. Давыдовъ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Фёдорова-Давыдова.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
ПЯТЫЙ

1906

Изданія редакціи журн. „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“
„ДАВАЙТЕ УСТРОИМЪ ТЕАТРЪ!“... (Печатается).

А. А. Федорова-Давыдова.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) „Устройство домашняго театра“: а) Сцена. б) Декорации. в) Гриммировка. г) Костюмы.
2) „Мой первый дебютъ“.
3) „Пьесы, басни въ лицахъ, шарады въ лицахъ, дѣтскій маскарадъ“.
4) „Китайскія тѣни“ (ручныя тѣни).
5) Приложенія въ краскахъ: а) Образцы декораций. б) Образцы костюмовъ.

для дѣтей младшаго
и средняго возра
стовъ.

ЦѢНА 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ КНИГИ:

„Робихзохъ пропалъ!“...

(Путешествіе пяти куколъ).

Съ рисунками, черными и въ краскахъ.

Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.; въ папкѣ 75 коп.,
съ перес. 90 коп.

„МАЛЫШИ“.

РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ

И. А. Бѣлоусова.

СЪ РИСУНКАМИ. 4-е ИЗДАНИЕ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.

„МАМИНЫ СКАЗКИ и РАЗСКАЗЫ“.

И. А. Бѣлоусова.

Съ рисунками **А. А. Кучеренко.**

3-е ИЗДАНИЕ.

Цѣна **40** коп., съ перес. **55** коп.

„ИСТОРИЯ СКВОРУШКИ“.

Разказъ Клавдіи Лукашевичъ.

Съ оригин. рисунками художника Николаевского.

Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп.

„ЛЪСНИКЪ ЖУКЪ“.

Разказъ Клавдіи Лунашевичъ.

Съ оригин. рисунками *Е. Лебедевой* и въ красоч-
ной обложкѣ.

Цѣна 20 коп., съ пересылкой 30 коп.

„ДѢТИ НА ВОЙНѢ“.

Очерки Л. Ѳ. Чернаго.

Съ рисунками **А. А. Кучеренко.**

Цѣна **20** к., съ пересылкой **30** к.

НОВЫЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ и БЫЛИНЫ

А. А. Федорова-Давыдова:

„КНЯЖНА КРУПЕНИЧКА“

Цѣна **20** коп., съ пересылкой **30** коп.

„РАЗБОЙНИЧЬЯ ЗАСТАВА“.—„ГОРЕ-ГОРИНСКОЕ“.

Цѣна **20** к., съ пересылкой **30** коп.

Обложки, рисунки, вѣнѣтки художника **Н. Д. Бартрамъ.**

„ЦАРЕВЪ КРЕЧЕТЪ“.

НАРОДНОЕ ПРЕДАНИЕ

А. А. Федорова-Давыдова.

СЪ РИСУНКАМИ.

Цѣна **10** коп., съ перес. **20** коп.

== Подробный иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно. ==

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ: Москва: 1) Редакція журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путев. Огонь“, „Дѣло и Потѣха“, М. Дмитровка, № 6. 2) Книжный магазинъ **Н. Ѳ. ЛИДЕРТЪ**, Петровскія Линіи.

Подписчики на журналы «Свѣтлячокъ», «Путеводный Огонекъ», «Дѣло и Потѣха», выписывающіе книгъ на 1 руб. и больше, въ предѣлахъ Европейской Россіи за пересылку не платятъ.

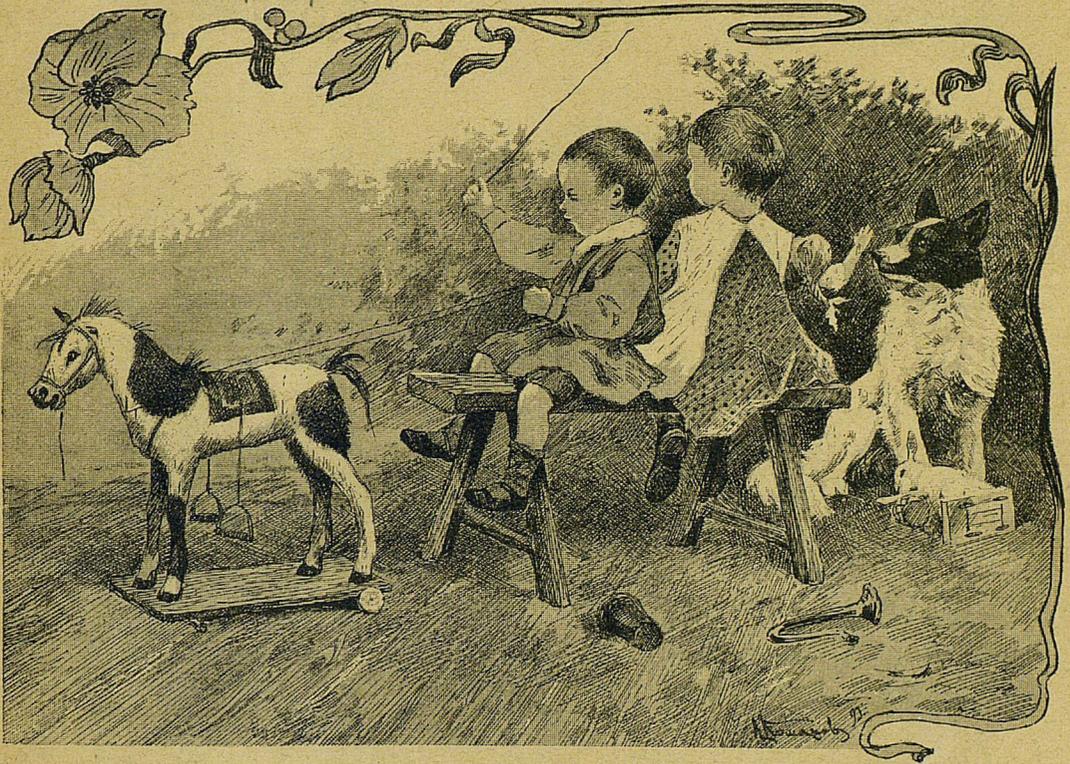

Свѣтлячокъ

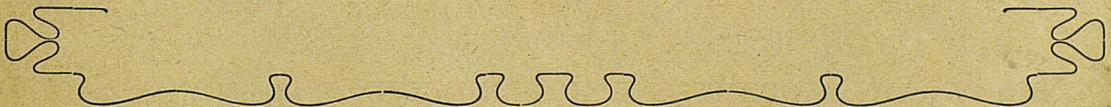
1906 г. ◦ ГОДЪ V. ◦ № 9

XV 3/24

⇒ ☆ „Пора и на дачу ѣхать!“ ... ☆ ⇒

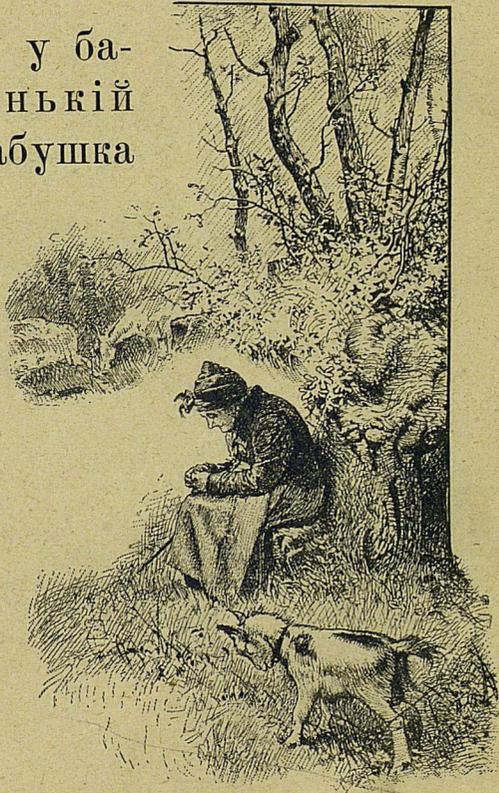

99 229-XXXIX

Современный

Козликъ.

ЖИЛИ - БЫЛИ у ба-
бушки сѣренькій
козликъ да козочка. Бабушка
козликовъ безъ памя-
ти любила, какъ за
родными ходила, сама
ихъ на лужку пасла,
водой ключевой пои-
ла, шелкову бородуш-
ку гребешкомъ расче-
сывала, на ночь свѣ-
жей соломки стелила.
Словомъ, — жить коз-
лятамъ было куда-
какъ хорошо.

Да прозналъ про это волкъ Однодумъ, захо-
тѣлось ему козлятами полакомиться, пришелъ
онъ вечеркомъ да лапой въ оконце и стучить:

„Козлятушки, ребятушки,
„Горько вамъ жить безъ матушки,
„Нѣтъ у васъ тутъ многого!..
„Идите ко мнѣ въ лѳгово.
„У меня травушка шелковая,
„Водица медовая,
„По утрамъ да къ вечерку
„Будеть вамъ по кочешку
„Да по двѣ кочарыжки!..
„Любо ли?“ ..

Услышала козочка про сласть такую, позабыла и бабушку Ковысю и говорить:

— Ахъ, хорошо! Пойдемъ, козленочекъ-братенекъ, къ волку сѣрому въ хоромину, а то что тутъ набивать себѣ оскомину?

— Нѣтъ,—говорить козликъ,—не годится. Мало ли что волкъ наобѣщаетъ, а тутъ намъ развѣ плохо?

— А тамъ лучше!

Что ты будешь съ ней дѣлать? Ужъ козликъ и такъ, и сякъ ее уговариваетъ, а она слушать ничего не хочетъ, только копытцами топочеть. Хочу къ волку, и шабашъ.

Пошелъ козликъ къ бабушкѣ Ковысѣ, говорить ей про волчьи штуки.

Испугалася бабушка Ковыся, стала козочку упрашивать, молить, просить, а на ночь ее на веревку привязала. Козочка ночи дожда-

лась, веревку оборвала и прямо къ волку въ логово; тамъ ея и слѣдъ простылъ.

Закручинилась бабушка Ковыся, отуманился сѣренькій козликъ, а волкъ Однодумъ пришелъ ночью и опять пѣсенку свою завелъ:

„Козликъ сѣренькій,
 „Козликъ бѣдненькій,
 „Скучно тебѣ безъ сестрицы,
 „А она живетъ, какъ царица.
 „Иди, соколикъ,
 „Ко мнѣ на дворикъ!“...

Задумался козликъ, зашевелилъ бородкой и говорить самъ себѣ:

— А можетъ, волкъ и не съѣлъ козочку. Семь-ка пойду, выручу сестрицу.

Прознала про это бабушка Ковыся; стала она козлика упрашивать, умаливать:

— Не ходи, козликъ, не ходи, миленькій, останусь я сирота-сиротой безъ васъ.

— Помилуйте, бабушка, — говоритъ козликъ, — этихъ разбойниковъ учить надо; имъ нельзя спускать, а то они на голову сядутъ. Нѣтъ, ужъ я пойду лучше...

Бабушка Ковыся его не послушалась, на веревку привязала, дверцу щеколдой задвинула, коромысломъ подперла.

Да козликъ ночью веревку оборвалъ, ро-

гами дверь вышибъ и пошелъ въ лѣсъ, на волчью вершинку, прямо къ нему въ логово.

Обрадовался волкъ и говоритъ:

— Вотъ и ладно,—одну козочку на обѣдъ мнѣ мало, а васъ двоихъ хватить!..

— Совершенно справедливо! — отвѣтилъ учтиво козликъ.—Только чѣмъ тебѣ трудиться, насъ жевать,—мы лучше сами къ тебѣ въ пасть прыгнемъ.

— Это что-жь, по-новому?—спрашиваетъ волкъ.

— Да, такъ всѣ хорошіе господа кушаютъ. Стань подь горкой да ротъ пошире разинь, а мы съ сестрицей разбѣжимся да сами въ пасть къ тебѣ и впрыгнемъ.

Волкъ-дурень и впрямь подь горкой сталъ, пасть разинулъ да еще всѣми четырьмя лапами уперся, а козликъ разбѣжался, рожки склонилъ да волка лобастаго въ лобъ—хлопъ.

Повалился волкъ безъ памяти, а козликъ сестрицу изъ волчьяго логова вывелъ, и пустились они домой за лѣса дремучіе, за болотца топучія, по пескамъ сыпучимъ...

Прибѣжали къ бабушкѣ Ковысѣ во дворъ, а бабушка сидитъ на крылечкѣ, плачетъ-разливается о нихъ и причитаетъ:

„Были у меня козочки сѣренькія,
„Заѣлъ васъ волкъ, бѣдненькія,
„Остались, поди, ножки да рожки
„Посередь дорожки!“...

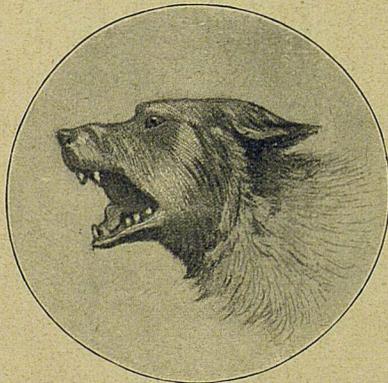
Туть козлятки къ ней и кинулись, и что туть радости, что шуму было,—не опишешь перомъ, не перескажешь языкомъ.

А волкъ съ той поры никогда козлятины не ѣлъ.

— Благодарю васъ,—говорить,— у меня отъ козьяго мяса голова болитъ!..

Знаемъ мы эти головныя бѣли!..

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Странствія двухъ лиллипутовъ.

МЫ живемъ порою мирно и прекрасно,
Незнакомы съ горемъ, съ долею несчастной,
Жизнь проходитъ гладко, кушаемъ мы дивно,
Но не по себѣ намъ, скучно и противно,
Всѣмъ мы недовольны,—это отъ бездѣлья,
Хочется намъ счастья, хочется веселья...
Прихоти, капризы не даютъ покою,
Мы порой не можемъ справиться съ собою,
И неотразимо насъ туда все тянетъ,
Гдѣ живется лучше, гдѣ насъ радость манитъ,
Гдѣ и люди лучше, гдѣ и солнце краше,
Гдѣ въ готовомъ видѣ ждетъ и счастье наше...
Сотни верстъ исходишь, пообтопчешь ноги,
Ничего не сыщешь, кромѣ зла, тревоги.
Тутъ какъ вспомнишь только о минувшемъ счастье,
Станетъ горечь скуки слаще всякой сласти...

* *

*

Вотъ толкуютъ въ сказкѣ, на краю-де свѣта
Земли лиллипутовъ примостились гдѣ-то,
Тамъ живетъ народецъ ростомъ съ палецъ только,
Но живетъ онъ славно, не тужа нисколько.

Вотъ однажды какъ-то два безпечныхъ друга,
 Вупъ и Вапъ малютки, въ вольный часъ досуга
 Въ путь-дорогу вышли.—„Сыщемъ счастье наше...
 „Въ чуждомъ краѣ, вѣрно, жить гораздо краше“...
 Всѣ ихъ провожали, плача неутѣшно,
 Но малютки твердо вышли въ путь поспѣшно...

* *

Долго ли, коротко шли они и видятъ
 Желтый лѣсъ колосевъ; здѣсь ихъ не обидятъ
 Хищныя звѣрюги; здѣсь такъ тихо, славно
 И намного лучше, чѣмъ въ семьѣ, давно.

Вотъ они нагнули колосокъ, проворно
 Про запасъ ржаныя выщелушивъ зерна...
 „Вотъ мы и съ запасомъ. Что намъ думать много!
 „Какъ легка, признаться, къ счастью дорога!“...

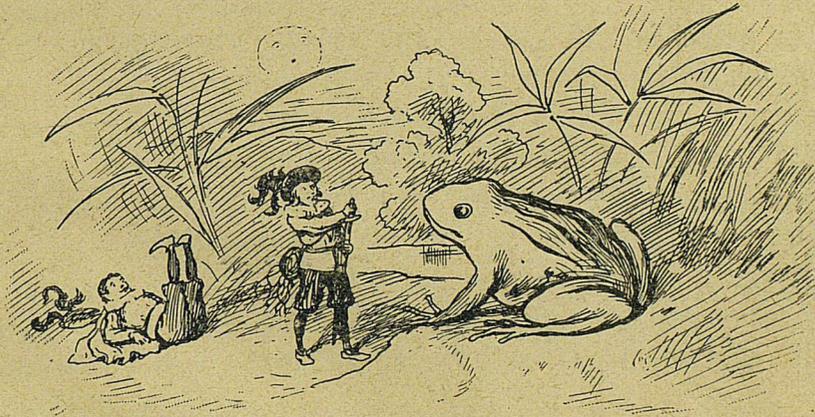
* *

Шли герои долго; туча налетѣла,
 И закапаль дождикъ. Эхъ, плохое дѣло!..
 Путники промокли до костей, признаться,
 Куксеются, робѣютъ.—„Ахъ, куда дѣваться!“...
 Побѣжали крошки и подъ косогоромъ
 Отъ дождя спаслися, сѣвъ подъ мухоморомъ.

Дождь прошель, и снова солнце засверкало,
 И на сердцѣ крошечкѣ легче какъ-то стало.
 Глядь, ползеть тихонько мимо гусеница.
 — „Славно!—Вушь воскликнулъ.—Вотъ и колесница!“...

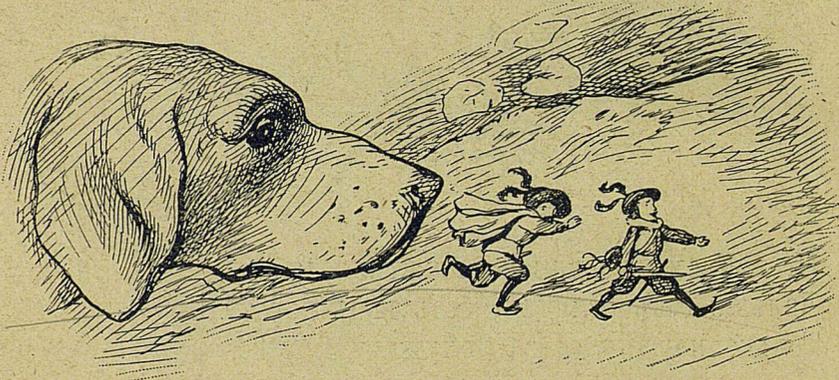

И, верхомъ усѣвшись, покатали крошки
 Дальше безъ оглядки, безъ пути-дорожки...
 Только повернули за лопухъ у пруда,—

Сѣрая лягушка—скокъ на нихъ оттуда,
 Пасть свою раскрыла, улыбнулась гадко.
 Амъ—и проглотила славную лошадку
 Да едва при этомъ за-одно не съѣла

Нашихъ лиллипутовъ. Вотъ бы было дѣло!..
 Вапъ упалъ на землю въ страхѣ вверхъ ногами,
 Только Вупъ не струсилъ, твердыми шагами
 Подошелъ къ лягушкѣ, вынулъ гнѣвно шпагу...
 Дастъ же вотъ природа малому отвагу!..
 Но лягушка гнѣвно квакнула построже:
 — „Или и тебя мнѣ скушать кстати тоже!..
 „Лѣзь же въ пасть скорѣе... Не ломайся, ну же!“...
 Вотъ такъ положенье! Можетъ ли быть хуже?..
 Вупъ струхнулъ, трясется. Экія напасти!..

Да раздался лай вдругъ, лай собаки, къ счастью...
 И изъ-за травинокъ высунулась морда...
 Хоть и у лягушки сердце было твердо,
 Но съ собакой страшно какъ-никакъ бороться,
 И она скорѣе—бухъ къ себѣ въ болотце,
 А за лягушенкомъ отъ собаки рыжей
 И герои наши наострили лыжи,
 Дескать, мы съ собачьимъ не согласны лаемъ
 И съ собакой дѣло дѣлать не желаемъ...

Ткачъ Рснова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МАЛЮСЕНЬКІЙ ГОРОДОКЪ.

(Окончаніе. См. № 6).

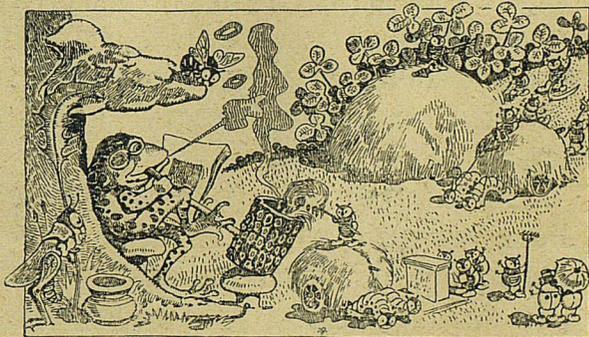
Эпилогъ.

Кажется, все устроилось отлично. И мы зажили прекрасно, а лягушкѣ было и хорошо, и спокойно, и почетно. Подумайте, мы были почтительны, любезны; собирали ей для питья росу съ цвѣтовъ, загоняли къ ней цѣлыми стадами мухъ, мошекъ и комаровъ. А когда послѣ завтрака она садилась читать новыя журналы и брала въ ротъ чубукъ, то мы непрерывно набивали трубку особымъ сѣномъ, вродѣ табака.

Для этого непрерывно работали до пятнадцати очередныхъ божьихъ коровокъ да двѣ пары гусеницъ подвозили возами отъ стога къ трубкѣ лягушки сѣно-табакъ...

Да-съ, это чего-нибудь да стоитъ!

И все рухнуло, все пошло прахомъ изъ-за коварства нашей благожелательницы. Когда оглянешься назадъ, подумаешь, что творится на свѣтѣ, — такъ даже жутко, даже страшно станеть. Къ чему такъ много горя и бѣды, когда этого можно такъ легко избѣжать?

Возьмите хоть исторію нашего городка. Всѣмъ жилось прекрасно, такъ нѣтъ же, надо было испортить все дѣло и лишиться всего!..

Созвала какъ-то насъ лягушка и говорить:

— Господа! Ни одного корабля у насъ не было до сихъ поръ. А надо бы намъ развить торговлю.

— Ну, что-жь, — говоримъ, — разводи!

— Ахъ, вы, глупыя! — отвѣчаетъ лягушка. — Не такъ-то легко сдѣлать то, что мы говоримъ. Ну, да я ужъ заранѣе все обдумала за васъ. Скоро кончается лѣто, и вы всѣ заснете...

— Да, но весной мы возродимъ городокъ.

— „Весной!“ ... — передразнила лягушка. — Улита ѣдетъ, — когда-то еще будетъ. Всѣ ли вы въ сборѣ?

— Всѣ, ваше квакушеское могущество!

— То-то. На-утро приплыветъ къ намъ цѣлый флотъ съ моими дальними, но крайне милыми родственниками. Такъ будьте готовы принять ихъ съ честью. Устройте имъ торжественную, радушную встрѣчу.

О, это ужасное утро!.. Страшное, позорное, гнѣвное, черное, тлетворное, безбожное и безсердечное утро...

Раньше до зари всѣ мы были на лапахъ. Мы усыпали живымъ оранжевымъ ковромъ всѣ наши берега, всѣ крыши, всѣ пристани. Лопманъ выѣхалъ на лепесткѣ встрѣчать прибывающіе корабли съ родственниками нашей квакушки...

И точно, вдали уже колыхались великолѣпные деревянные башмаки съ мачтами, со снастями и съ флагами.

Лягушка наша высунулась изъ своего логова и квакала что есть мочи:

— Ква-ква-ква!.. Къ намъ, къ намъ, дорогіе гости!..!

Но когда мы разглядѣли этихъ гостей, ужасъ сковалъ наши лапки, и мы замерли на мѣстѣ...

Это были страшныя улитки, это были чудовища, которыхъ мы и во снѣ видѣть боялись. Такъ вотъ они дальніе, но милые родственники лягушки... О, ужасъ!.. Мы очутились въ западнѣ!..

Что тутъ было, — даже вспоминать страшно. Улитки бросились на насъ со стороны гавани; съ тылу нападала наша квакушка и множество другихъ лягушекъ. Въ полчаса весь нашъ

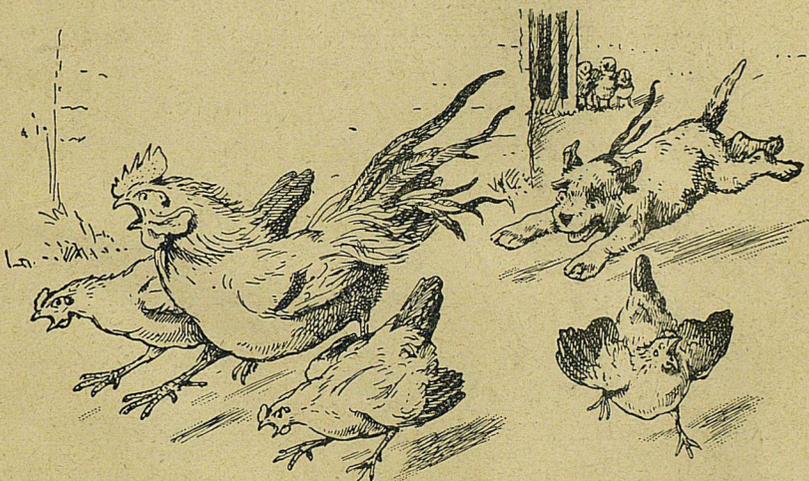
городъ былъ опустошенъ. Уцѣлѣли только пять-шесть штукъ божьихъ коровокъ, въ числѣ которыхъ была и я, горемычная...

Становится окончательно холодно. Я застываю, теряю всякое соображеніе, лапки у меня нѣмѣютъ. Я чувствую, что должна замереть... Но я не боюсь этого. Если я въ послѣдній разъ закрою глаза, я знаю, что никто не скажетъ обо мнѣ дурного слова. Другое дѣло, — лягушка. О, какое это коварное и хитрое созданіе! Но мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ проиграла и она. Врядъ ли когда-нибудь кто-нибудь станетъ ухаживать за нею и расточать ей столько вниманія, какъ дѣлали это мы, бѣдныя, добродушныя и наивныя божьи коровки.

Божья Коровка.

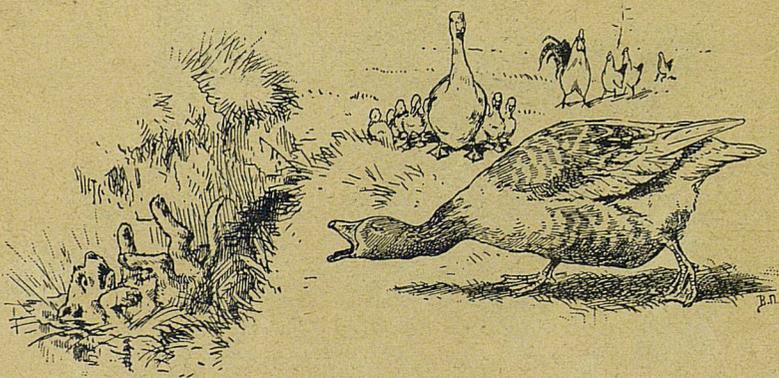
ПОТЪШНЫЯ СТРАНИЧКИ.

Во всю прыть летитъ Кудлашка,
Птичій дворъ, какъ звѣрь, пугаетъ,
Пѣтуха, цыплятъ, насѣдокъ
Гонитъ безъ толку и лааетъ...

— „Ахъ-кудахъ!.. И озорникъ же!“...—
 Куры плачутся въ тревогъ.
 А Кудлашка радъ и лаеть:
 — „Я хозяинъ очень строгій!“...
 Вотъ удачей ослѣпленный
 На гусей летить героемъ..
 „Эй, гусятинная команда!..
 „Стой!.. Равняйся живо строемъ!“
 Да гусакъ—не-промахъ малый:
 Зашипѣлъ онъ, шею выгнулъ
 И щипнулъ за хвостъ Кудлашку,
 Такъ что тотъ, какъ мячъ, подпрыгнулъ
 И сразмаху бухъ въ канавку,
 Вылѣзъ—мокрый, хвостъ поджавши..
 — „Что-жь ты,—хнычетъ,—хвостикъ щиплешь,
 „Ничего-то не выдавши?“
 — „Знаемъ мы такихъ героев!..
 Гусь въ отвѣтъ ему смѣется:
 — „Кто слабѣ,—тѣхъ колотить,
 „А предъ сильнымъ самъ трясется!“...

Ткачъ Рснова.

„Пора и на дачу ѣхать!“... Рис.—„Современный козлик“. А. А. Федорова-Давыдова. Съ рис.—„Странствія двухъ лиллипутовъ“. Ткача Основы. Съ рис.—„За работой“. Оригин. рисунокъ. А. А. Кучеренко.— „Заяць-храбрець“. Съ рис.—„Малюсеньный городокъ“. Божьей Коровки. Съ рис.—„Потѣшная страничка“.

„Во всю прыть летитъ Кудлашна“... Стих. Ткача Основы. Съ рис.

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: „Сорока-бѣлобока“. Листъ рисунокъ для вырѣзанія и разстановки.

СОРОКА-БѢЛОБОКА.

(СКАЗКА-ПЪСЕНКА. Къ нашей преміи).

Сорока-бѣлобока на шесткѣ сидѣла въ красномъ колпачкѣ, да и тотъ на бочкѣ; она кашку варила, сама говорила: „Кашка ты, кашка, варись густенько, варись крутенько!“... Она кашку сварила, дѣтей манила, на порогъ скакала, гостей созывала. Пришли гости,—она этому дала, другому дала, третьему дала, четвертому дала,—а пятому—нѣтъ ничего. Кому кашки, кому бражки, кому пивца, кому винца. А мизинчикъ-коротенчикъ,—онъ всю ночь не спалъ, онъ всю ночь кричалъ, братцамъ спать не давалъ,—ему нѣтъ ничего.

А братцы за мизинчика-коротенчика обидѣлись, ничего не ѣли, шу-вы полетѣли, на головку съѣли.—„Уходи, сорока-бѣлобока, мы тебя знать не хотимъ!“...

(Приговаривая это, водятъ пальцемъ по ладошкѣ ребенка, а перечисляя, кому что дано, загибаютъ пальцы одинъ за другимъ. Когда до мизинца дойдутъ,—его теребятъ:—„Этому нѣтъ ничего“. При словахъ:—„Шу-вы полетѣли!“ поднимаютъ руку и кладутъ ее ребенку на голову. Художникъ Бартрамъ представилъ всю эту сцену въ лицахъ. Вырѣзавъ всѣ фигурки и склеивъ вмѣстѣ двѣ половинки каждой фигурки, разставляютъ ихъ по прилагаемому наброску).

Отъ редакціи. Принятія къ напечатанію рукописи въ случаѣ надобности сокращаются и исправляются. Рукописи меньше печатнаго листа и стихотворенія, не принятыя къ напечатанію, уничтожаются, и редакція по поводу нихъ въ переписку не вступаетъ.

Отъ конторы. За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. При перемѣнѣ адреса и при всѣхъ сношеніяхъ съ конторой просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылается журналъ.

О неполученіи журнала контора проситъ заявлять не позже выхода слѣдующаго №

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1906 годъ

НА ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. П. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ учен. библ. низш. и средн. учебн. заведеній, въ безпл. нар. читальни и библиотеки.

Младшій возрастъ.

„Свѣтлячокъ“

24 №№ журнала, 26 премій. На годъ—
3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес.,
за границу 6 р.

Средній возрастъ.

„Путеводный огонекъ“

24 №№ журнала, 24 премій. На годъ—
3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес.,
за границу 6 р.

Журналъ работъ и развлеченій „ДѢЛО и ПОТѢХА“

12 №№ журнала, 15 премій.—На годъ 1 р., за границу 2 р.

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, домъ № 6. Отдѣленіе конторы: Книжн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели А. А. Федоровъ-Давыдовъ. М. Ѡ. Лидертъ.

СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ

„ПОСИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ

„Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

Весь чистый доходъ отъ продажи сборника будетъ переданъ въ управленіе дѣлами общеземской организаціи помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, о чемъ подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ журналѣ „Путеводный Огонекъ“.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; на веленовой бумагѣ—4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію—Москва, М. Дмитровка, д. № 6; въ книжн. маг. Н. Ѡ. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Въ конторѣ журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“

(Москва, Малая Дмитровка, д. 6, кв. 6)

продаются оставшіяся отъ прежнихъ лѣтъ игры, работы, самодѣльные игрушки для вырѣзыванія и склеиванія.

	Цѣна безъ пер.	Цѣна съ пер.		Цѣна безъ пер.	Цѣна съ пер.
1. Рисованіе по клѣткамъ. Альбомъ	10	20	19. Синематографъ	40	50
2. Альбомъ декалькомани	7	15	20. Театръ „Петрушка“	40	50
3. Сервизъ	15	25	21. „Грибной переполохъ“. Опера	50	60
4. Настѣнная сумочка	8	18	22. „Золушка“.	15	25
5. Альбомъ для рисованія и 8 таб- лицъ рисунковъ	10	20	23. „Пильщикъ“. Механ. игрушка	15	25
6. Стадо.	10	20	24. Карусель	10	20
7. Какъ мужикъ и медвѣдь пень раскалывали, да не раскололи	8	18	25. „Паяцъ“. Самодѣльн. игрушка	8	18
8. Вертящійся акробатъ	10	20	26. „Дача на горѣ“	10	20
9. Картонажи для елки	15	25	27. „Иванъ Николаевичъ катается вер- хомъ“. Самодѣльн. игрушка	10	20
10. Куколки съ переодѣваніемъ	10	20	28. „Какъ научиться рисовать“. Аль- бомъ рисунковъ	10	20
11. Башенка огней	15	25	29. „Крестьянское хозяйство“. Пано- рама	15	25
12. Составная картинка	8	18	30. Птичій дворъ	15	25
13. Танецъ мухъ. Игра	15	25	31. Желѣзная дорога. Панорама	15	25
14. Маякъ	10	20	32. Постройка пира. идъ. Игра	15	25
15. Пароходъ	15	25	33. „Спесь“. Куколка съ переодѣв.	8	18
16. Корзин. для цвѣточныхъ горшковъ	10	20	34. Фонарь на палкѣ	10	20
17. Лото	15	25	35. Клоунъ. Механ. игрушка	15	25
18. „Домашній театръ“. Сборникъ піесъ для дѣтскихъ спектаклей.	40	50			

Деньги высылать можно марнами.

При требованіи нѣсколькихъ премій пересылка въ половинномъ размѣрѣ.

Изящные и дешевые подарки дѣтямъ.

Комплекты журналовъ: „Свѣтлячокъ“ за 1902 г. съ разрозненными преміями 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп., полн. комплектъ въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; за 1904 г.: полн. комплектъ безъ перепл. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р., въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; за 1905 г. полн. компл. безъ перепл. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р., въ переплетѣ 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 коп. „Путеводный Огонекъ“ за 1904 г.: въ перепл. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. „Дѣло и Потѣха“ за 1905 г.: полный комплектъ 80 к., съ пересылкой 1 р.; въ перепл. 1 р., съ пересылк. 1 р. 30 к.

Крышка для переплетовъ журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“.

На цвѣтномъ коленкорѣ, тисненіе въ нѣсколько красокъ съ золотомъ по рисунку **Н. Д. Бартрамъ**.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 75 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ: Москва, М. Дмитровка, д. № 6, редакция журн. „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

„КТО ЗА ДѢТЕЙ“.

ГАЛЛЕРЕЯ ПИСАТЕЛЕЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Составили *И. А. Любимъ-Кошуровъ* и *Г. А. Ювенко*.

Съ портретами писателей и со статьей „Взглядъ на дѣтскую литературу“

А. А. Федорова-Давыдова.

Изданіе **Г. А. Ювенко**.

Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп., съ налож. платеж. 85 коп.

Съ требованіями обращаться: Москва, Арбатъ, книжн. маг. П. Д. Путиловой.